

Через несколько дней после Дня подарков, который Гарри, Гермиона, Невилл и, что удивительно, домовый эльф Пэппи провели за бодрящей игрой в "Захват замка" со снежками, Гарри снова оказался в недрах банка Гринготтс для продолжения их отложенной встречи перед Рождеством, и Гермиона была рядом с ним.

"Гарри, я надеюсь, ты хорошо провел несколько дней. Не спрашивай меня, мы, гоблины, не празднуем Рождество, или языческие перволюди по какой-то причине решили от него оттолкнуться", - приветствовал их Железноклюв, на заднем плане которого стоял Чернозуб.

После того как он и Гермиона ответили утвердительно, их попросили присесть, а Чернозуб снова достал свою толстую книгу.

"Как вы знаете, мы не смогли завершить процедуру оглашения вашего завещания, когда вы были здесь в последний раз. Если бы вы любезно попросили решить вопрос с душеприказчиком, мы могли бы продолжить это дело", - продолжал Железноклюв с уже знакомой заговорщицкой ухмылкой.

Большую часть дня мы потратили на то, чтобы сделать все необходимое, чтобы Петтигрю и Дамблдор не вмешивались в происходящее, по крайней мере до тех пор, пока не удастся вырвать Гарри из рук старого разгильдяя и передать его в руки, более способные позаботиться о ребенке. То, что этот человек был директором самой важной школы для волшебников во всей Британии, и то, что он, похоже, был совершенно неспособен справиться с этой обязанностью, не сулило ничего хорошего для будущего мира волшебников, как считал любой из них.

Время летело, и вскоре наступил день возвращения Гермионы и мальчиков в Хогвартс. К сожалению или к счастью, в зависимости от точки зрения, в их списке дел оставался один пункт: опекунов над Гарри.

Поскольку Альбус Дамблдор был признан несостоятельным исполнителем завещания Поттеров, о чем свидетельствовало его более чем десятилетнее бездействие в этом вопросе, на эту должность был назначен кто-то новый - гоблин.

Из того, что Гермиона видела о гоблинах, они могли быть совершенно жалкими, антагонистичными существами, с изрядной долей женоненавистничества и кровожадными как черт, по злобности уступая лишь самому Темному Лорду, но единственной определяющей характеристикой, объединявшей их всех, была честь. Не в том смысле, в каком это понятие понимают люди, но все же. В культуре гоблинов не было большего оскорбления, чем усомниться в своей чести, и не было большего наказания за преступление, чем изгнание за бесчестье. Смерть принял бы почти любой гоблин. Поскольку одним из преступлений, за которые полагается такое наказание, было нарушение чьего-то закодированного доверия, она с готовностью поддержала Гарри в его решении обратиться к гоблину.

В результате Дамблдор был отстранён от должности, а из его хранилища была изъята половина денег, которые он заплатил Дурслям, так как он пренебрёг своими обязанностями, отдав им слишком много за "заботу" о Гарри. Вместо него Блэктут теперь следил за тем, чтобы те, кого

Гарри не просил лишать наследства, получали причитающееся им. В основном это касалось Ремуса, поскольку Сириус, к сожалению, так и не получил ничего, а доля Бродяги застряла где-то в системе, якобы обрабатываясь для получения его ближайшими родственниками вместо него. Чтобы провести необходимые проверки в архивах, потребуются месяцы; Блэктут забавно признал, что на это могут уйти годы.

Однако Ремус был найден где-то в Европе, охраняя семью очень и очень богатых маглов, которые узнали об окружающей их магии благодаря своей маглорождённой дочери. Учитывая опасность, которой они часто подвергались, они наняли Ремуса в качестве "консультанта по безопасности". До сегодняшнего дня Гермиона была почти так же взволнована, как и ее парень.

Они сидели в маленьком кафе на Магле, которое выбрали потому, что оно было незаметнее всех остальных в мире волшебников, особенно когда там был Гарри Поттер. Это было необходимо из-за характера ожидаемого разговора, так как и у Гарри, и у Гермионы было несколько сложных вопросов к Ремусу. Прошло всего несколько минут после прибытия молодой пары, и они увидели вошедшего Ремуса, его магловская одежда выглядела немного лучше, чем они ожидали, помня о мантии.

"Здравствуйте, меня зовут...", - начал было он представляться, но его быстро прервал Гарри.

"Римус Джон Люпин, мы знаем", - сказал он низким, расчетливым голосом. Они практиковались в этой манере говорить - контролируемое, угрожающее спокойствие. "Или Лунатик, для его друзей. Учитывая, что мои родители были одними из них, вы, как вы знаете, были упомянуты в их завещании, даже как один из моих будущих опекунов".

Это задело Ремуса, как бы ни было это очевидно. Он просто опустил в предоставленное ему кресло и ошарашенно уставился на Гарри.

"Учитывая это, я хотел бы знать, почему ты никогда не проверял меня. Конечно, вы не знали о завещании, но вы, очевидно, были очень близки с моими родителями, так почему? Потому что у меня определенно была не очень хорошая жизнь", - сказал Гарри, и Гермиона почувствовала боль в его словах по его позе и услышала ее в его голосе.

"Грейнджер, иди и обними своего парня", - посоветовал ей внутренний голос, не желая делать этого в присутствии Ремуса, учитывая, как сильно он чувствовал себя обязанным Дамблдору. Но ведь в объятиях нет ничего плохого, правда? Друзья всегда так делали.

Она придвинулась к нему поближе на скамье напротив кресла Ремуса и обняла его, успокаивая их обоих. Ей тоже нужны были ответы на эти вопросы.

"Я... - запнулся Оборотень, явно с трудом подбирая слова. "Я не знаю, что сказать...", - тяжело вздохнул он. "Я просто расскажу тебе, что произошло, с моей точки зрения. Ты знаешь историю? О Блэке? И о том, кто я такой?" - повторил он. Получив два кивка от детей, он начал свой рассказ.

"Когда это случилось, я был не в духе. Я провел много времени с некоторыми элементами общества, которые... уникально подходили для проникновения в него, но то, что мне пришлось сделать для этого, сильно повлияло на меня. К тому времени, как война закончилась, я был пьяницей, и нет, лучшего слова не подберешь, ничего приятнее. Я был наркоманом, просто и ясно, и никак не мог заботиться о ребенке. Смерть Лили и Джеймса только подтолкнула меня к краю, и я провел почти два месяца после того Хэллоуина, так и не протрезвев", - сказал он им, потряс Гермиону до глубины души. Ремус всегда казался таким приземленным, конечно, с недостатками и огромной проблемой уверенности в себе, но такого она не ожидала.

"После тех двух месяцев я опустился на самое дно и попал в систему здравоохранения маглов в Германии, у них уже давно существует обширная медицинская страховка, к которой я имел доступ благодаря тому, что работал там, и благодаря ей я получил необходимое лечение". Седой мужчина угрюмо посмотрел на нее, и с его губ сорвался грустный смешок. "Я полагаю, мне следовало быть немного более обеспокоенным, когда я вернулся через год, а Дамблдор не позволил мне увидеться с вами, сказав, что так вам будет безопаснее".

Теперь Гермиона увидела слезы в глазах этого обычно сильного и спокойного человека, и она была уверена, что Гарри тоже это заметил. "И где же ты оказался?" спросил Ремус, с трудом сглотнув.

"У Дурслей", - отрывисто ответил Гарри, все еще чувствуя себя обиженным и брошенным человеком. "Это было... не очень приятно".

Ремуса же словно подменили: мягкий воспитанный человек исчез, сменившись холодным гневом. "Петунья, - спросил он, его голос был настолько холоден, что почти пугал.

"Да, - ответила она вместо Гарри, который, казалось, на мгновение потерял способность говорить.

"Что бы тебе ни понадобилось, я помогу", - почти прорычал Оборотень, узнав ее.

На этот раз Гарри, который, судя по всему, вновь обрел дар речи, ответил: "О, Ремус, мы так рады, что ты спрашиваешь. Нам нужно, чтобы ты принял свое наследство, включая опеку над Гарри Джеймсом Поттером. Мы уже договорились о встрече в Министерстве".

Несколько дней спустя, когда Гарри садился на скоростной поезд, возвращавшийся в Хогвартс, и только что вернул джемпер миссис Уизли, объяснив, что получил его под ложным предлогом и каким-то образом сумел избежать взрыва, ему вспомнились недавние события. У Гарри появился новый опекун и новый дом. Они с Ремусом совершили небольшую прогулку по владениям Норфолка (называть их домом было не совсем правильно) и оба были впечатлены. В сочетании с новостями о невинности Сириуса и продолжении, пусть и жалкого, существования Бродяги, день получился неплохим.

"Я так рада, что все прошло так, как прошло", - с облегчением повторила его девушка, повторяя ту же фразу, которую она произносила по нескольку раз на дню с момента своего

назначения в Министерство. Они оба наполовину ожидали вмешательства Дамблдора, но, к счастью, гоблины умудрились перепутать некоторые документы, связанные с реституцией, которые должны были быть взяты из хранилища Дамблдора, а именно выписки из его банковского счета. Поэтому он ничего не знал о происходящем и не мог вмешаться. Тем не менее сотрудник Министерства был в ярости от того, что оборотень получил опеку над Гарри Поттером.

"Не рассчитывайте на это", - позволил он себе более пессимистичный, можно даже сказать, реалистичный ответ. "Сегодня меня наверняка ждет приглашение на встречу с нашим уважаемым директором, не может быть, чтобы его шпионы в Министерстве не сообщили ему".

"Я знаю", - грустно ответил его друг. "Я просто хочу, чтобы все оставили тебя в покое, позволили тебе быть Гарри, или даже моим Гарри, когда мы немного повзрослеем. Только не тем мальчиком, который выжил, и не тем Гарри Поттером. Проклятое пророчество.

Гарри передернуло от ее ругательств, хотя он был согласен и с содержанием, и с выбором слов.

Они встретились с Трейси, Дафной и Невиллом, которого оставили, чтобы попрощаться с его бабушкой. Обе девочки были рады снова увидеть своих друзей, и хотя Дафна начала немного тосковать по дому и ужасно скучала по сестре, настроение у них было хорошее. Волшебная пресса еще не успела узнать о смене опекуна Гарри, точнее, не успела: "Придира" придержала статью для следующего дня, как раз к тому времени, когда Гарри смог пережить самое худшее, благополучно устроившись в Хогвартсе.

Отсутствие огласки этой пикантной новости также дало ему прекрасную возможность преподнести своим друзьям сюрприз всей их юной жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/113770/4299385>